

проявление вербальной агрессии. Приемы языковой репрезентации агрессии служат тем самым формированию композиционных связей в зависимости от статуса и функций персонажей, создавая сложный сюжетный рисунок романа.

Литература

1. Duden Online-Wörterbuch. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung>.
2. Jelinek, E. Die Klavierspielerin. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch. – Verlag, 2016. – 335 p.
3. Кожин, М.Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы): сб. науч. работ. – Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1999. – С. 52-61.

*А.Б. Хренова (Россия, Самара)
Научный руководитель С.И. Дубинин*

РУСИЦИЗМЫ КАК СПОСОБ ИНТЕГРАЦИИ В ИНОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО (НА МАТЕРИАЛЕ МЕМУАРОВ НЕМЦА НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ)

Статья посвящена анализу использования русского языка в мемуарах немца-эмигранта, представителя сословия российских служащих, как проявление интеграции в чуждое лингвокультурное пространство. Выбранный письменный источник (мемуары) является примером ментального и вербального контактов русского и немецкого языков вследствие проживания их автора за пределами этнической родины. Рассматривается употребление русицизмов также в качестве средства усиления выразительности мемуарного текста.

Ключевые слова: *социокультурная интеграция, инокультурное пространство, мемуары, кодовое переключение, билингвизм, языковой контакт, менталитет.*

С социолингвистической точки зрения процесс переключения кодов и смена языка общения рассматривается как средство этнической самоидентификации, выражения независимости или как средство преодоления этнических барьеров («свой-чужой»).

Материалом для исследования стали мемуары, написанные на немецком языке (рукопись и машинописный вариант) дочерью немецкого управляющего имений в Самарской губернии в конце XIX века (село Усолье), Хелен Эрт (Helen Ehrт), к которым можно равным образом применить определение «дневник обыкновенной женщины». Данный источник найден и изучен благодаря консультативной поддержке и книге воспоминаний «Mit und ohne Russland» профессора Бернда Бонвеча (1940-2017), который является дальним потомком автора мемуаров и в нашем случае стал «связующим звеном» с автором.

Анализ субконцепта «Родной язык» показывает, что частичная ассимиляция Хелен Эрт и сопротивление русификации выражается в попытке сохранить родной язык, в выборочном круге общения и поддержанием родственных контактов. Она пишет на родном для неё языке и ей как мемуаристу присуще обособленное поведение немки-наблюдателя. Поэтому использование русского языка в её речи как автора-монолингва выражается только в выборке отдельных слов-заимствований (реалий).

Однако имеющиеся в тексте заимствования из русского языка играют роль раскрытия грани «свой – чужой» и являются маркером глубины интеграции в инокультурное пространство. Мотивировка использования русизмов очевидна: такие явления русской культуры и быта отсутствуют в немецком языке и культуре. Поэтому мемуаристом часто вводится понятие/номинация из русской культуры и языка с описательным переводом этого на немецкий язык и транслитерация: «...nachdem er noch tüchtig *Bliny* [*kleine Pfannkuchen*] gegessen hatte» [2, с. 20]. Или это целые устойчивые выражения: «In der großen allgemeinen Wohnstube in der Ecke zwischen den Fenstern gegenüber der Tür hingen «*krassnyj ugol*» [2, с. 34].

Использование русицизмов можно обозначить и как вынужденное использование экзотизмов – заимствования в речи монолингва. Например, ср.: «Das Essen bestand aus Grütze, mit Öl oder Butter zubereitet, Sauerkohlsuppe und *Pirogi*, morgens und abends wurden Kartoffeln mit Butter und Salz gegessen» [2, с. 19]. Самыми репрезентативными по количеству лексем оказались тематические группы «Предметы культуры и быта» («*konowodnye maschiny*», «*Stoleschnik*», «*Sawan*», «*Baul*») и «Традиции и праздники» («*masleniza*», «*chorowody*», «*gadanje*»). Кроме того встречаются случаи фонетической и синтаксической интерференции. Например, ироническая созвучность обращения «*Herr Lehrer*» со словом «*Cholera*» подчеркнута в заметках Хелен Эрт. При этом некое оценочное семантическое значение накладывалось на другое понятие.

В рукописи Х. Эрт как немки-эмигрантки не происходит смыслового слияния, смешения с русским языком и с реалиями другой языковой культуры. В отношении грамматической формы представленных примеров следует отметить, что они соответствуют грамматическим и синтаксическим нормам русского языка, имеют типичные окончания для русского языка. Так как перед нами письменный источник, не предназначенный для публикации, мы не можем утверждать, что при реальной коммуникации в речи мемуаристки возникало такое же переключение кодов. Но очевидно, что для усиления речевого воздействия она предпочла описать инокультурные явления, используя слова из русского языка. Данное утверждение подтверждается двойственной природой мемуаров.

Кроме усиления художественной выразительности, можно выявить другую причину – подчеркнутое изображение слабой интеграции автора. В подтверждение того, что Хелен и ее семья не хотят ассимилироваться полностью,

является поиск носителей немецкого языка для постоянного общения: «Meine Eltern lebten in ewiger Angst, dass ich verrussen könnte. Deshalb beschlossen sie, mir ein junges deutsches Mädchen zur Freundin zu geben» [1, с. 32]. В дальнейшем такую роль в её жизни сыграла именно ее тетя Марта. То есть, можно сделать вывод, что для того, чтобы Хелен оставалась в рамках немецкой культуры и языка, родители старались окружить ее носителями немецкой ментальности и быта, создавая аутентичную языковую среду.

Можно предположить, что во время жизни в России автор являлся субординативными билингом с частичным владением русским языком. Но так как сами мемуары были написаны уже не в зоне распространения второго языка, а на т.н. этнической Родине, в Германии по возвращении автора, то, безусловно, это оказало большое влияние на письменную речь и дальнейшее языковое и творческое мышление мемуариста.

Итак, в данном источнике для Хелен Эрт русицизмы являются способом соприкосновения с русской лингвокультурой, но, оставаясь немкой, она использует русицизмы как чужие культурные коды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Blom Jan-Peter; Gumperz J. Social meaning in linguistic structures: Code switching in northern.
2. Erinnerungen aus meinem Leben von Helene Ehrt, 1935. 79 с. (рукопись).
3. Hoffman E. Lost in translation: A new life in a new language. – N.Y.: Dutton, 1989.
4. Norway. In J.J. Gumperz and D. Hymes. Directions in Sociolinguistics. – New York: Holt.
5. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – Вып. 6: Языковые контакты. – М., 1972.
6. Елоева Ф.А., Русаков А.Ю. Проблемы языковой интерференции. – Л.: ЛГУ, 1990.